

Эммануэль Сведенборгъ.

I.

Въ настоящее время, время
точного и положительнаго зна-
нія въ наукѣ, время реализма,
время практической жизни и
практическаго направленія—весь-
ма страннымъ и непонятнымъ
представляется склонность въ об-
ществѣ къ познанію и ознаком-
ленію съ сверхъестественнымъ,
чудеснымъ и отвлеченнымъ. Реа-
лизмъ и мистицизмъ — это два
проявленія, мало совмѣстимыя,
но нерѣдко другъ другу соотвѣт-
ствующія. Быть можетъ, это стран-
ное совмѣстительство жизнен-
ныхъ явленій находитъ себѣ под-
кладку въ томъ, что сухость и
черствость реализма стремятся
нѣсколько раствориться въ фан-
тистичности мистицизма... Быть
можетъ, дѣловитость реализма
стремится проникнуть въ непо-

нятное и необъятное съ цѣлю его эксплуатаціи. И то и другое предположенія, видимо, имѣють долю правды за себя.

Было время, когда мистицизмъ и мистики въ исторіи человѣчества играли большую роль. Исторія представляетъ не мало примѣровъ тому, какъ мистики и фанатики спасали націи и губили ихъ, измѣняли нравы, создавали секты и религіи. Нѣтъ того народа, нѣтъ того государства, въ которомъ, въ то или другое время, мистикъ или фанатикъ не создалъ бы «историческаго момента». Даже новыя государства Америки не лишены этого дара исторіи.

Правда, сила и вліяніе современныхъ фанатиковъ менѣе могущественны и вліятельны. Человѣчество стало къ обстоятельствамъ жизни относиться трезвѣе, осмотрительнѣе и осторожнѣе. Тѣмъ не менѣе мистики и фанатики не чужды и послѣднему времени, хотя нерѣдко судьба ихъ заканчивается довольно плачевно. Примѣромъ тому слу-

жить исторія канадскаго агитатора, Louis Riel, который, въ сущности, былъ психопатъ и закончилъ жизнь повѣшеніемъ.

Судьба этого человѣка заслуживаетъ того, чтобы о немъ сказать нѣсколько словъ *).

Отецъ Louis Riel'я велъ жизнь очень разнообразную: онъ то работалъ на фабрикѣ, принадлежащей компаніи Гудзонова залива, то является послушникомъ въ одномъ братствѣ, то съ индійцами охотится на бизоновъ, то онъ земледѣлецъ, то мельникъ. Наконецъ, въ 1849 году онъ достигаетъ выдающагося положенія и становится во главѣ революціоннаго движенія. Жизнь его сына, Louis, не менѣ бурна.

Въ дѣтствѣ онъ проявляетъ самыя лучшія способности и получаетъ образованіе въ Montreal'ѣ. Въ 1868 г. онъ начинаетъ играть роль политическаго агитатора въ пользу канадскихъ метисовъ. Онъ руководилъ нѣсколькими возста-

*) Cüllerre. Границы сумашествія. Пер. К. Н. Ковалевской и Е. Н. Герстфельдъ.

ніями, которыя приводятъ къ катастрофѣ. Въ 1874 году онъ начинаетъ приписывать себѣ сверхъестественную силу и воображаетъ себя призваннымъ исполнить особенную миссію. Духъ, явившійся Моисею въ пламени, подобнымъ же образомъ является и ему и говоритъ: «Встань, Louis Riel, ты призванъ исполнить великое дѣло».

Какъ многіе другіе мистики, онъ придерживается религіозныхъ воззрѣній, не согласовавшихся съ догматами католичества. Онъ находитъ, что Америка должна имѣть своего собственнаго папу. По его мнѣнію, праздновать воскресенье не слѣдуетъ, оно должно быть замѣнено субботой евреевъ. Его религіозная система составлена изъ заимствованій изъ всѣхъ извѣстныхъ религій. Онъ соединяетъ въ себѣ протестантизмъ, еврейство и магометанство. Ежедневно ему являются ангелы и онъ не предпринималъ никакого рѣшенія, не посовѣтовавшись съ ними. Нѣсколько разъ онъ противился

вполнѣ цѣлесообразнымъ военнымъ рѣшеніямъ подѣ тѣмъ предлогомъ, что того требовали слышанные голоса. Онъ окружилъ себя только людьми, похожими на него, экзальтированными, или сумасшедшими; его секретарь, Jackson, судомъ въ Регинѣ былъ оправданъ только потому, что былъ признанъ сумасшедшимъ. Riel убѣжденъ, что если бы его повѣсили, то Богъ воскресилъ бы его. Однако, когда его въ Регинѣ повѣсили, то онъ преспокойно отправился въ царство тѣней. Riel говорилъ: «Проще, не ставить Бога въ необходимость совершать чудо». Иногда у него являлось желаніе проповѣдывать въ церкви и войти въ алтарь. Онъ требовалъ, чтобы ему разрѣшили служить обѣдню, на томъ основаніи, что духи посвятили его въ священника. Его два раза заключали въ домъ умалишенныхъ, какъ душевно-больного. По заявленію Glison'a*), во время

*) Glison. Etude sur l'état mental de Louis Riel. L'encephale, 1886.

процесса Riel'я, его свидѣльствовали четыре психіатра, причемъ два признали его душевно-больнымъ, а два здоровымъ. Riel'я повѣсили.

Мы могли бы привести біографіи и другихъ мистиковъ, но будетъ достаточно и одной. Всѣ они имѣютъ то общее, что всѣ мистики видятъ видѣнія, вѣрятъ въ эти видѣнія, какъ въ дѣйствительность, и проводятъ въ жизнь содержаніе этихъ видѣній. Таковы же свойства и мистицизма Сведенборга. Но за нимъ остается другая особенность, его выдѣляющая и дѣлающая его личностью чрезвычайно интересною, — это именно даръ ясновидѣнія и предвидѣнія. Обстоятельства жизни Сведенборга относятся къ довольно отдаленному времени и потому не могутъ быть точно провѣренными; но свидѣтельства лицъ, очень почтенныхъ, утверждаютъ дѣйствительность многихъ изъ этихъ обстоятельствъ и потому дѣлаютъ ихъ еще болѣе интересными.

II.

Каждый человѣкъ, всякое событіе и всякій предметъ становятся для насъ тѣмъ понятнѣй, чѣмъ съ большихъ точекъ зрѣнія они разсматриваются. Новые способы изслѣдованія дали очень много новаго и создали цѣлыя науки. Достаточно въ этомъ отношеніи указать на микроскопъ и телескопъ, чтобы это стало совершенно понятнымъ. Будущее химическихъ изслѣдованій столь велико, что даже предвидѣть его границы невозможно. Есть и еще одна область знаній, столь же интересная, какъ и мало доступная человѣческому познанію—это душевная жизнь. Однако и эта область начинается изучаться и познаваться, — и мы глубоко убѣждены въ томъ, что наступитъ день, когда человѣкъ ска-

жетъ: я позналъ самого себя. До тѣхъ же поръ мы идемъ ощупью, изучаемъ себя въ настоящемъ, сравниваемъ съ прошлымъ и стремимся проникнуть въ будущее.

Не скажемъ, что все прошлое для насъ ясно и понятно. Нѣтъ, существуетъ много пятенъ, которыя для насъ и нынѣ остаются туманными. Другія познаются, благодаря примѣненію современно-научныхъ способовъ изслѣдованія. Третьи ждутъ своего разъясненія.

Такъ, еще недавно видѣнія Магомета признаваемы были за измышленія, притворство, обманъ и проч., а нынѣ никто изъ людей образованныхъ не скажетъ этого. Видѣнія Магомета — это фактъ, хотя фактъ и патологическій, — и нынѣ чуть не ежедневно находящій себѣ аналогію въ патологіи души. Еще интереснѣе и непонятнѣе представляется жизнь Жанны Д'Аркъ. Но и эта послѣдняя нынѣ наукой достаточно освѣщена, хотя нѣкоторыя стороны душевныхъ

проявленій Жанны, такъ напр., ея даръ предвѣдѣнія, и понынѣ остается мало понятнымъ *).

Точно также загадочными, мало понятными и невыясненными остаются жизнь и дѣянія Сведенборга. Это былъ человѣкъ великаго ума, практическихъ знаній и страшнаго мистицизма. Это человѣкъ безспорно умный и безспорно безумный.

Въ виду великаго интереса, представляющагося въ его жизни, его видѣнiяхъ, ясновидѣнiи и предвѣдѣнiи, я позволю себѣ изложить здѣсь коротко его жизнь и дѣянія.

Эммануэль Сведенборгъ родился въ Швеціи, въ Стокгольмѣ, въ 1688 г. Его фамилія была не Сведенборгъ, а Сведбергъ,—Сведенборгомъ же онъ сталъ съ момента полученія имъ почетнаго дворянскаго достоинства.

Дѣдъ Сведенборга былъ Даниилъ Исаксонъ,—а такъ какъ

*) П. И. Ковалевскій. Психіатрическіе эскизы изъ исторіи. Магометъ. Орлеанская Дѣва. Томикъ II,

онъ жилъ въ имѣніи Sweden, то отсюда и образовалась прибавка изъ Сведенъ. Онъ имѣлъ шахту и занимался горнымъ дѣломъ. Бабушка Сведенборга, Анна, была дочерью пастора. Оба они были бѣдны, набожны и богобоязненны. У нихъ была очень большая семья, но это ихъ нисколько не смущало, ибо если Богъ далъ большую семью, то Онъ дастъ и пищу, бы ее накормить. Послѣ обѣда Даніилъ всегда говорилъ: «благодарю васъ, дѣти, что вы меня накормили, потому что все это Богъ далъ не ради меня, а ради васъ». И, дѣйствительно, Богъ послалъ Даніилу помощь. Въ той мѣстности была шахта, но шахта эта была залита водой и очень долгое время стояла безъ эксплуатаціи. Даніилъ образовалъ общество съ другими дѣтелями, освободилъ шахту отъ воды и приобрѣлъ въ ней большія богатства. Это дало возможность Даніилу прилично воспитать своихъ дѣтей.

Изъ всѣхъ его дѣтей наиболѣе воспользовался образованіемъ

Jesper, отецъ Эммануэля Сведенборга. Въ виду владѣнія горою, Еспера называли Сведбергомъ. Своей спеціальностью Есперь избралъ теологію и сталъ священникомъ. Своимъ краснорѣчіемъ и начитанностью онъ обратилъ на себя вниманіе и назначенъ придворнымъ священникомъ. Въмѣстѣ съ этимъ онъ былъ профессоромъ теологіи въ упсальскомъ университетѣ. Вскорѣ онъ былъ сдѣланъ ректоромъ, а затѣмъ и епископомъ Скара, въ Вестготландѣ. Это былъ человѣкъ чрезвычайно дѣятельный, энергичный, честный и неискательный. Горе, однако, и его не миновало, приходилось и ему переживать многое. Есперь любилъ музыку, былъ человѣкъ доброжелательный, хотя и вспыльчивый.

Передаютъ очень интересное обстоятельство по поводу второй женитьбы Даніила. Онъ овдовѣлъ и имѣлъ восемь дѣтей. Случайно же узналъ, что въ Стокгольмѣ живетъ одна благочестивая женщина, нѣкто Bergia. Она была два раза замужемъ,

два раза овдовѣла, не имѣя дѣтей. Она была набожна, помогала бѣднымъ, прекрасно вела хозяйство и обладала хорошимъ характеромъ. Не долго думая, Данииль Сведбергъ, не видя ее въ глаза, дѣлаетъ Bergia письменное предложеніе быть его женой, получаетъ письменное же согласіе и женится.

Когда Данииль Сведбергъ строилъ новый домъ, то на торжество открытія онъ пригласилъ всѣхъ нищихъ и вышедшихъ въ послѣдніе дни изъ больницъ. Съ ними онъ провелъ цѣлый день въ благочестивыхъ бесѣдахъ, пѣлъ псалмы и угощалъ.

Было, однако, и нѣсколько странныхъ обстоятельствъ въ жизни Еспера Сведберга.

Въ первые годы студенчества Есперъ Сведбергъ*) имѣлъ сонъ, который такъ сильно на него повліялъ, что онъ не могъ отрѣшиться отъ мысли—не было ли то откровеніе. По поводу этого

.....
*) Emmanuel Swedenborg's Leben und Lehre, 1880, I. s. 33.

сна онъ говорилъ: «никакой языкъ не можетъ того высказать, никакой ангелъ не можетъ того описать, что я тогда видѣлъ и слышалъ». Далѣе Есперъ передаетъ такой фактъ изъ своей жизни: однажды послѣ служенія въ церкви онъ услышалъ голоса, поющіе псалмы. Съ этихъ поръ къ своему сану и своему служенію онъ относился съ особеннымъ почтеніемъ и благоговѣніемъ, такъ какъ во время служенія онъ всегда чувствовалъ близкое присутствіе ангеловъ. Есперъ говорилъ, что ангелы еще во время студенческой жизни охраняли его отъ сообщества съ дурными товарищами. Божій ангелъ, однажды, стоялъ около меня и спросилъ: «что ты читаешь»?—Я читаю библію и такихъ-то авторовъ... «Понимаешь ли ты то, что читаешь въ библии?»—Какъ я могу это понимать, если я не знаю никого, кто бы мнѣ это объяснилъ.— «Достань книги такія-то». Часть этихъ книгъ есть, а другія я достану. «Блажени тѣ, кто это чи-

таетъ, кто слышитъ слова откровенія и исполняетъ то, что въ нихъ написано».—Однажды Есперъ имѣлъ въ церкви видѣніе ангела и слышалъ его голосъ.

Передаютъ также и о томъ, что Есперъ творилъ чудеса и обладалъ въ нѣкоторой степени даромъ предвѣдѣнія.

Однажды у слуги Еспера, болѣла рука такъ сильно, что онъ готовъ былъ рѣшиться на самоубійство. Есперъ сжалился надъ слугою. Протянулъ надъ нимъ руку и возгласилъ: «именемъ Господа приказываю боли прекратиться». Боль прекратилась и слуга былъ здоровъ.

Когда Есперъ жилъ въ Старбо, къ нему привели одержимую злымъ духомъ дѣвушку, Керстенъ. Онъ поставилъ ее на колѣни и сталъ молиться. За симъ онъ приказалъ злымъ духамъ ее покинуть. Духи покинули. Дѣвушка ушла здоровая, покойная и освобожденная. Прошло три года. Керстенъ поступила въ услуженіе въ домъ Еспера. Однажды епископъ, занимаясь въ кабине-

тѣ, почувствовалъ какое-то волненіе и безпокойство. Его осаждала мысль о Керстенъ. Все это его безпокоюло все больше и довело до того, что онъ не выдержалъ, выскочилъ въ кухню и спросилъ: «гдѣ Керстенъ?». Оказалось, Керстенъ поссорилась съ прислугою и ушла съ угрозою на самоубійство. Епископъ бросился за нею и нашелъ ее удушившеюся съ едва замѣтными признаками жизни. Тогда Есперъ простеръ надъ нею руку и возгласилъ: «именемъ Господа приказываю тебѣ: проснись и встань». Дѣвушка проснулась, встала и была здорова *).

Есперъ умеръ 82 лѣтъ, признаваемый всѣми примѣрнымъ епископомъ Швеціи.

.....
*) White. Emmanuel Swedenborg his life and writings, 1867. v. 1, s. 25.

III.

Жизнь Эммануила Сведенборга можно раздѣлить на два періода: съ дѣтства и до появленія перваго видѣнія и отъ перваго видѣнія по день смерти.

Дѣтство Эммануэль провелъ въ семьѣ родителей. Его воспитаніе шло въ строго религіозномъ направленіи, хотя свободнымъ отъ излишняго ригоризма. Самъ Сведенборгъ объ этомъ времени говоритъ такъ: «отъ 4 до 10 лѣтъ я былъ поставленъ въ постоянное общеніе съ Богомъ и пребывалъ въ бесѣдѣ о загробной жизни и душевныхъ страданіяхъ... Въ тѣ времена я не зналъ другого ученія, какъ слѣдующее: «Богъ есть Творецъ и Владыка вселенной». Сведенборгъ любилъ бесѣдовать съ духовными лицами о предметахъ вѣры, при чемъ

держался того убѣжденія, что «въра ничто иное, какъ любовь къ ближнему». Уже съ первыхъ дѣтскихъ лѣтъ Сведенборгъ настолько осмысленно усвоилъ эти свѣдѣнія и располагалъ ими столь умно и обстоятельно, что нерѣдко этимъ поражалъ своихъ родителей. «Въ своихъ разсказахъ я часто высказывалъ такія мысли, что онѣ нерѣдко приводили моихъ родителей въ удивленіе и иногда заставляли думать, что моими устами говоритъ самъ ангелъ». Однако, христіанство Эммануэля было далеко отъ чистаго деизма.

Случалось еще въ дѣтствѣ, что во время молитвы Эммануэль впадалъ въ какой-то экстазъ, при чемъ у него останавливалось самое дыханіе и онъ оцѣпенѣвалъ. Въ этомъ состояніи онъ видѣлъ какіе-то странные лучи, падающіе съ солнца на какую-то страну, которые передъ его глазами пронизывали тьму (White)*).

*) White. Emmanuel Swedenborg his life and writings, 1867, v. 1,

Въ молодые годы Сведенборгъ былъ отправленъ въ Упсалу для изученія теологіи. Но въ это время душа его не лежала къ теологіи. Вскорѣ въ университетѣ онъ перемѣнилъ ее на философію и филологію. Результатомъ изученія послѣдней явилось его сочиненіе о сентенціяхъ Сенеки и Сируса, которыя онъ перевелъ вмѣстѣ съ замѣчаніями Эразма и греческимъ переводомъ Казобона. Сведенборгъ писалъ латинскіе стихи, которые по красотѣ и отдѣлкѣ ставили наравнѣ съ элегіями Овидія. Однако и философія не удовлетворяла его. Его влекло къ природѣ и естествознанію. Такому природному влеченію благопріятствовали и жизненные обстоятельства. Одинъ изъ членовъ семьи матери Сведенборга былъ членомъ королевской горной коллегіи и Сведенборгъ пошелъ по тому же пути.

Въ это время въ его семейной жизни произошло нѣсколько событій, которыя не могли не оставить слѣда во впечатлительной душѣ Сведенборга. Умерла мать.

Пожаръ уничтожилъ имущество отца. Состояніе и дѣла отца были потрясены. Все это было причиною того, что Сведенборгъ сталъ замкнутъ, сосредоточенъ и сдержанъ.

Учителемъ Сведенборга въ области естествознанія былъ знаменитый въ то время инженеръ Полэмъ. Сведенборгъ, въ возрастѣ 28—30 л., жилъ у своего учителя и помогалъ ему въ постройкѣ шлюзъ. Здѣсь Эммануэль получилъ первый серьезный жизненный толчекъ. У Полэмъ была тринадцатилѣтняя дочь Эмеренція. Сведенборгъ въ нее влюбился; но эта любовь оставалась безотвѣтною. Сведенборгъ сдѣлалъ ей предложеніе, но получилъ отказъ. Это слишкомъ огорчило Сведенборга. Онъ глубоко былъ потрясенъ, какъ душевно, такъ и умственно. Огорченъ былъ и отецъ отказомъ Эмеренціи. Огорченъ онъ былъ какъ за дочь, такъ и за ученика, и за самого себя. Желая хоть сколько нибудь утѣшить любимаго ученика, Полэмъ за-

ключилъ съ Сведенбергомъ контрактъ на выдачу за него дочери въ замужество. Дѣло въ томъ, что Эмеренціи было всего только тринадцать лѣтъ и отецъ разсчитывалъ, что молодость, постоянное сожителство и дружескія отношенія побѣдятъ нелюбовь Эмеренціи и, быть можетъ, помогутъ будущему вступленію въ супружество. Эмеренція контрактъ подписала, но сильно отъ этого страдала. Случилось, однако, нѣчто еще худшее. Братъ Эмеренціи, видя мученія послѣдней и не ожидая отъ этого супружества ничего хорошаго, выкралъ у Сведенборга контрактъ. Это слишкомъ потрясло Эммануэля. Онъ покинулъ учителя, давъ клятву, что онъ никого больше не полюбитъ и никогда не женится. Клятву свою Сведенборгъ сдержалъ.

Изъ работъ Сведенборга видно, что это происшествіе сильно потрясло его впечатлительную душу и страстную организацію, и, быть можетъ, послужило толч-

комъ къ проявленію въ дальнѣйшемъ его душевной болѣзни.

Теперь Сведенборгъ всецѣло отдался изученію естественныхъ наукъ и математики. Онъ посѣщалъ главные центры просвѣщенія и отдался весь изученію наукъ. Лондонъ, Оксфордъ, Парижъ, Утрехтъ, Лейпцигъ и Грейсвальдъ были подолгу обитаемы Сведенборгомъ. Въ 1716 году явилось его сочиненіе, обратившее вниманіе на автора всего ученаго міра,—за первымъ сочиненіемъ явилось второе, третье и т. д. Всѣ они носили характеръ практичности и пригодности примѣненія къ дѣлу и жизни. Таковы, напр., его сочиненія о подъемныхъ машинахъ, примѣняемыхъ при устройствѣ крѣпостей и проч. Вообще Сведенборгъ казался человѣкомъ практичнымъ, умѣвшимъ приспособиться къ жизни и обладавшимъ особеннымъ жизненнымъ чутьемъ и опытомъ.

Его ученые труды послужили ему на пользу. Карлъ XII, ознакомившись съ его сочиненіями и

опытомъ, назначилъ его ассессоромъ совѣта. Инженерный талантъ Сведенборга блестяще проявился при осадѣ Фридрихсгафена, гдѣ суждено было погибнуть Карлу XII. Сведенборгъ придумалъ способъ перевезти тяжелую артиллерію къ стѣнамъ этого города, защищеннаго моремъ и горами. Въ награду за это королева Ульрика Элеонора, сестра Карла XII, наградила Сведенборга потомственнымъ дворянствомъ. Съ этого именно момента онъ сталъ именоваться вмѣсто Сведенберга Сведенборгомъ. Въ должности ассессора онъ пользовался со стороны окружающихъ полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ правительства.

Ученые труды создали Сведенборгу міровую извѣстность. Въ 1723 году ему предложили кафедру математики въ Упсальскомъ университетѣ; но онъ отказался отъ этого предложенія. Въ 1729 г. Сведенборгъ былъ назначенъ членомъ королевской академіи въ Стокгольмѣ. Въ 1734 году петербургская академія на-

укъ избираетъ Сведенборга въ число своихъ членовъ. Въ 1763 г. парижская академія наукъ поручила перевести его трактатъ о желѣзѣ на французскій языкъ и напечатала въ своемъ «Описаніи искусствъ и ремеслъ», давъ отзывъ, что эта работа въ данной области признается лучшею. Наконецъ, Dumat въ своей химической философіи цитируетъ Сведенборга, какъ химика, проявившаго въ данной области оригинальныя мысли.

Обращаясь къ изученію жизни Сведенборга, кромѣ его ученыхъ трудовъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе его путешествія. Онъ изѣздилъ всю Европу и его можно сравнить съ Декартомъ по стремленію къ непрерывной перемѣнѣ мѣстопробыванія. Эти путешествія имѣли цѣлью то научныя изученія, то печатаніе научныхъ трудовъ, то выполненіе служебныхъ порученій. Сведенборгъ посѣтилъ большинство выдающихся металлургическихъ заведеній Европы и его видѣли весьма часто то въ Лон-

донѣ, то въ Амстердамѣ, то въ Лейпцигѣ.

Несомнѣнно, Эммануэль Сведенборгъ въ первую половину своей жизни былъ извѣстнымъ ученымъ, лицомъ, почитаемымъ обществомъ и однимъ изъ компетентныхъ людей въ администраціи и эксплуатаціи металлургической и минной промышленности.

III.

Обыкновенно говорятъ, что способность къ духовидѣнію и ясновидѣнію явилась у Сведенборга въ 1745 г. *) внезапно, въ видѣ припадка, за которымъ послѣдовало новое измѣненіе его личности. Въ 1858 году былъ найденъ дневникъ Сведенборга, подлинность котораго поставлена внѣ всякаго сомнѣнія,—изъ котораго видно, что видѣнія Сведенборга явились далеко не сразу, а были подготовлены очень многими обстоятельствами жизни.

Уже съ дѣтства Сведенборгъ имѣлъ странныя сновидѣнія, которыя были настолько ясными и цѣльными, что нерѣдко онъ самъ сомнѣвался—были-ли то сновидѣнія, или видѣнія. Иногда онъ

*) Janet. Journal des savants, 1870, p. 299.

ощущалъ воздѣйствіе духовъ настолько осязательно, какъ будто они къ нему прикасались... Онъ нерѣдко слышалъ слова, неизвѣстно кѣмъ произносимыя. Часто видѣлъ огни разноцвѣтные, особенно во время писанія сочиненій,—и эти огни служили ему доказательствомъ, что все въ данный моментъ имъ написанное есть непреложная истина. Въ своемъ сочиненіи «Principia» Сведенборгъ пишетъ, что ему «свыше приказано писать то, что онъ пишетъ»... Тамъ-же онъ говоритъ, что онъ видѣлъ золотой ключъ, который служилъ указателемъ того, «что онъ увидитъ и уразумѣетъ загробную жизнь»...

Первое видѣніе Сведенборга относится къ 1745 г.; между тѣмъ дневникъ заключаетъ въ себѣ обстоятельства предшествующихъ лѣтъ — 1743 — 1744 гг., слѣдовательно, еще до появленія перваго видѣнія. Однако, свѣдѣнія, заключающіяся въ этомъ дневникѣ, представляютъ далеко ненормальныя явленія. Въ своихъ снахъ онъ переживалъ цѣлый

рядъ видѣній, доставлявшихъ ему истинное наслажденіе. Экстатическое состояніе начиналось передъ засыпаніемъ и длилось нѣкоторое время послѣ просыпанія. Поэтому онъ спалъ подолгу, 10—12 часовъ и всегда съ нетерпѣніемъ ожидалъ наступленія времени сна. Спустя нѣкоторое время на Сведенборга начали находить странныя состоянія и во время бодрствованія: «какъ будто я приговоренъ и долженъ пойти въ адъ, — только молитва и Слово Божіе изгоняли эти страхи.

Въ 1744 г. Сведенборгъ пріѣхалъ въ Лондонъ и остановился въ гостинницѣ. Хозяинъ этой гостинницы, Brockmer, передаетъ о слѣдующемъ обстоятельстве: «разъ Сведенборгъ заперся въ комнатѣ. Онъ нѣсколько дней не выходилъ, хотя въ это время заказывалъ обѣды изъ мясныхъ блюдъ на нѣсколько персонъ. Когда его спрашивали: зачѣмъ это онъ дѣлаетъ, такъ какъ все равно блюда уносились нетронутыми, то онъ отвѣчалъ, что его гости — духи, которые хотя мяса не ѣдятъ,

однако вдыхаютъ эѳирные отъ него запахи... Вдругъ онъ выскакиваетъ изъ комнаты: глаза горятъ, волосы дыбомъ, пѣна во-кругъ рта, рѣчь невнятная, языкъ заплетается и онъ долго не могъ сказать слова... Наконецъ, можно было понять, что онъ хочетъ говорить съ хозяиномъ по секрету. Секретъ состоялъ въ слѣдующемъ: онъ (Сведенборгъ)—мессія. Онъ пришелъ для того, чтобы евреи его распяли и такъ какъ онъ (Сведенборгъ)—заика, то хозяинъ (Brockmer) долженъ сопутствовать Сведенборгу и быть передатчикомъ его проповѣдей. Хозяинъ посовѣтовалъ ему обратиться къ доктору. Сведенборгъ возмущается и заявляетъ, что за нимъ долженъ прійти ангелъ. Кончилось тѣмъ, что Сведенборгъ попалъ на попеченіе доктора Smith'a, а на его имущество была наложена охрана. Хотя возбужденіе Сведенборга и улеглось, но мысль, что онъ мессія, осталась фиксированной.

Въ іюль 1744 г. Сведенборгъ ночью имѣлъ судороги, «такія

точно, какъ въ ту ночь, въ которую явился ему Христосъ». Эти судороги слѣдовали 10—15 минутъ подрядъ. «Дрожа, я пытался подняться и моя рука встрѣтила человѣческую шею, а затѣмъ ощупала и всю человѣческую фигуру. Судорожная дрожь подымалась отъ нижней части тѣла къ головѣ. Я понялъ, что этотъ человѣкъ былъ второе я,—что мой внутренній человѣкъ былъ отдѣленъ отъ внѣшняго»...

Въ ночь съ 31 іюля на 1 августа въ дневникѣ имѣется помѣтка: «меня опять трясло, но я былъ въ глубокомъ снѣ, кажется меня бросило лицомъ на землю,—но я этого не могу утверждать». Рядомъ съ этимъ слѣдуетъ бредовое видѣніе желтыхъ лошадей.

Въ ночь на 14 сентября: «мнѣ сказали, что я сталъ за прошлую ночь красивѣй и что я похожъ на ангела... Дай Богъ, чтобы это было такъ»...

24 октября. «Утромъ проснувшись у меня была та дурнота, или *absence*, которыя лѣтъ 6—7 были у меня въ Амстердамѣ,

когда я писалъ экономію животнаго царства. Тогда это было очень легко,—теперь жетяжело, такъ что я думалъ, что умираю. Это сдѣлалось въ тотъ моментъ, когда я увидѣлъ дневный свѣтъ. Меня бросило лицомъ о землю. Затѣмъ все стало проходить и я впалъ на короткое время въ забытье. Это была болѣе глубокая и болѣе внутренняя дурнота,—но она вскорѣ прошла. Это значитъ, что голова моя очищена отъ всего того, что мѣшало ясности моей мысли. И прежде, когда со мной случалось нѣчто подобное, то это было передъ тѣмъ, какъ я пріобрѣталъ способность болѣе глубокаго проникновенія,—особенно же, когда я былъ увлеченъ какимъ либо новымъ сочиненіемъ»...

Мы могли бы еще много сдѣлать подобныхъ выписокъ изъ дневника Сведенборга, которыя явно свидѣтельствуютъ о томъ, что уже до 1745 года онъ часто впалъ въ ненормальное состояніе.

Сведенборгъ былъ маленькаго роста, 5 ф. и 9 дюймовъ,—глаза у

него были малы и слабы, лицо блѣдное, ротъ широкій съ привѣтливой улыбкой; все его лицо носило выраженіе довольства и привѣтливости, проистекавшихъ изъ внутренняго самоудовлетворенія.

Несомнѣнно, Сведенборгъ былъ человѣкъ великаго ума и обширнѣйшихъ знаній, о чемъ свидѣлствуютъ его сочиненія. Но нельзя не обратить вниманія и на то, какъ этотъ человѣкъ измѣнялся и въ самихъ своихъ сочиненіяхъ. Въ 1716 г. онъ издаетъ «*Dedalus hyperboreus*». Это сочиненіе специальное, касающееся инженернаго искусства и горнаго дѣла. Въ 1734 году онъ издаетъ *Opera phylosophica et mineralia*,—гдѣ къ естественно-научнымъ даннымъ присоединяются уже философскія разсужденія, хотя и вскользь. Въ 1736 г. издается «*Principia*», въ которомъ онъ разсуждаетъ объ элементахъ міра и вводитъ болѣе, чѣмъ странныя сужденія. Такъ напр., о сотвореніи Адама онъ говоритъ такъ: росло дерево жизни. Это дерево было выраженіемъ всего совер-

шеннѣйшаго и потому всѣ остальные деревья его защищали, охраняли и ублажали. На этомъ деревѣ появился плодъ, въ видѣ яйца. Изъ этого-то яйца и появился Адамъ... Не менѣе фантастично также повѣствованіе о твореніи Евы.—Въ это же время является его сочиненіе о «безконечномъ», гдѣ разсматривается цѣпь мірозданія и соотношеніе между душою и тѣломъ. Въ 1735 году является сочиненіе «De culto et amore dei». Въ 1741 г. появляется его «Economia regnia animalis» и тогда же другое его сочиненіе «Мирозданіе и любовь къ Богу». Такимъ образомъ въ своихъ сочиненіяхъ онъ поднимается выше и выше отъ желѣза и камня къ тѣлу и крови, чтобы затѣмъ перейти къ душѣ, духу и высшему существу.

IV.

Тѣ видѣнія, которыя самъ Сведенборгъ называетъ видѣніями, появились у него въ 1745 г. Дѣло было въ Лондонѣ и видѣніе совершилось при самыхъ прозаическихъ условіяхъ. Въ этотъ день Сведенборгъ запоздалъ обѣдомъ и ѣлъ съ большимъ аппетитомъ. Къ концу обѣда передъ его глазами явился какой-то туманъ. Комната наполнилась ползучими растеніями и животными. Тьма сгустилась. Но за тѣмъ темнота сразу какъ-бы разверзлась и въ углу комнаты явился человѣкъ, окруженный блестящимъ сіяніемъ, и устрашающе проговорилъ: «не ѣшь такъ много».

Beyer, которому передавалъ объ этомъ лично Сведенборгъ, говоритъ, что въ это время явился ему самъ Господь Богъ въ пурпурѣ

и величественномъ блескѣ. Видѣніе длилось около 15 минутъ и, не смотря на его блескъ и сіяніе, глаза Сведенборга не пострадали. Все это случилось, когда Сведенборгу было 58 лѣтъ отъ роду.

Видѣніе этимъ не кончилось. Оно продолжалось ночью. Сведенборгъ объ этомъ пишетъ въ своемъ дневникѣ слѣдующее: явившееся лицо сказало: «я богъ, создатель и спаситель міра. Тебя я выбралъ, чтобы истолковать людямъ духовный смыслъ священнаго писанія, и я самъ буду тебѣ внушать то, что ты долженъ писать... Господь всемилостивѣйше открылъ слугѣ своему лично глаза для міра духовнаго и надѣлилъ меня даромъ общенія съ ангелами и духами... Съ этого дня я отказался отъ всѣхъ суетныхъ занятій и отдался весь вопросамъ духовнымъ»... Съ этихъ поръ ему открылись небо и адъ, гдѣ онъ встрѣтилъ много знакомыхъ лицъ и бесѣдовалъ съ ними...

Въ августѣ 1745 г. Сведенборгъ покидаетъ Лондонъ и воз-

вращается въ Швецію. Здѣсь онъ принимается за изученіе еврейскаго языка и библіи. «Когда для меня открылось небо, то мнѣ пришлось изучать еврейскій языкъ, на которомъ составлена библія—и это дало мнѣ возможность прочесть библію нѣсколько разъ».

Знавшіе въ это время Сведенборга, описываютъ его такъ: это былъ человѣкъ религіозный, исполнительный, уважающій чело-вѣческое достоинство въ другихъ и сознающій свой собственный гражданскій долгъ, — безкорыстный и не стяжательный. Его всѣ очень любили и часто приглашали на пиры и Сведенборгъ ихъ посѣщалъ. Современники видѣнія Сведенборгъ пересталъ употреблять мясную пищу и довольствовался хлѣбомъ, чаемъ и большимъ количествомъ сладкаго кофе. Кромѣ того онъ любилъ кушать миндаль, изюмъ и шоколадъ. Изъ напитковъ онъ изрѣдка употреблялъ пиво и то въ очень маломъ количествѣ; зато много нюхалъ табаку. Вообще въ теченіе всей жизни Сведенборгъ

пилъ мало и велъ жизнь очень строгую и воздержанную. Сведенборгъ былъ заика и проявлялъ еще ту особенность, что во время молитвы и экстаза могъ надолго задерживать дыханіе. Онъ всегда держалъ себя съ большимъ достоинствомъ. Сначала о своихъ видѣніяхъ онъ передавалъ окружающимъ очень охотно; но когда замѣтилъ, что становится предметомъ празднаго любопытства и насмѣшекъ, то сообщалъ о видѣніяхъ только своимъ друзьямъ. Если кто пытался надъ нимъ подтрунить, то всегда находилъ ловкій отвѣтъ.

Графъ Tessin отзывается о Сведенборгѣ такъ: «это удивительно умный человѣкъ, обогащенный необыкновенно обширными познаніями, онъ прекрасно говоритъ и имѣетъ самыя здравыя сужденія обо всемъ, за исключеніемъ вопроса о его духовидѣніи, во что онъ убѣжденно вѣритъ и въ чемъ разубѣдить его никто не можетъ» (Matter *).

.....
Matter. Emmanuel de Swedenborg, sa vie, ses écrits et sa doctrine, 1863.

Сведенборгъ всегда пользовался прекраснымъ здоровьемъ и ничѣмъ не болѣлъ. Только незадолго до смерти онъ имѣлъ апоплектическій ударъ, отъ котораго онъ все-таки оправился. Замѣчательно слѣдующее обстоятельство: за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, уже послѣ удара, Сведенборгъ лишился способности духовидѣнія. По этому онъ очень скорбѣлъ, и часто молился: о, Господи,—за что ты покинулъ своего слугу!... Скоро, однако, способность духовидѣнія вернулась и Сведенборгъ успокоился.

Послѣднія 27 лѣтъ жизни, послѣ перваго видѣнія, Сведенборгъ провелъ частію на родинѣ, въ предмѣстѣи Стокгольма, частію въ путешествіяхъ по чужимъ землямъ. Все это время онъ предавался богословскимъ изысканіямъ и издалъ очень много сочиненій теологическаго содержанія.

За нѣсколько дней до смерти онъ причастился. Бывшій при немъ пасторъ обратился къ Све-

денборгу съ увѣщеваніемъ. Онъ указаль Сведенборгу на то, что нѣкоторые признають всѣ заявленія Сведенборга о духовидѣніи за обманъ. Если это такъ, то будетъ лучше, если онъ сознается и раскается. На это Сведенборгъ отвѣтилъ, что все сказанное имъ есть правда и истина. Онъ клянется въ этомъ. Онъ могъ бы сказать гораздо больше того, что открылъ. 27-го марта 1772 г. Сведенборгъ заявилъ, что завтра онъ умретъ. И дѣйствительно, 28-го марта онъ скончался отъ удара.

V.

Сведенборгъ представляетъ своею личностью очень многосторонній интересъ. Онъ является первокласснымъ ученымъ своего времени,—онъ является религіознымъ проповѣдникомъ и основателемъ новой вѣры,—онъ отличается способностью видѣть видѣнія и, наконецъ, онъ обладаетъ даромъ предвѣдѣнія.

Мы пока остановимся на его видѣніяхъ. Его сочиненія переполнены описаніемъ сотенъ видѣній. Мы возьмемъ описаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

«За обѣдомъ, когда я ѣлъ, со мною заговорилъ ангелъ, находившійся при мнѣ, напоминая, чтобы я не предавался чревоугодію. За симъ я почувствовалъ какъ бы испаренія изъ всѣхъ поръ моего тѣла. Это былъ вполнѣ видимый водяной паръ, который

изъ моего тѣла падалъ прямо на полъ, на которомъ внезапно явился коверъ. Мои испаренія собирались на коврѣ и обращались въ червей. Черви извивались на коврѣ и затѣмъ со страшнымъ шумомъ сгорѣли. На томъ мѣстѣ, гдѣ были черви, явился огненный свѣтъ и даже былъ трескъ горѣнія. Мнѣ показалось, что всѣ черви, которые могутъ быть порождены чрезмѣрнымъ аппетитомъ, этимъ путемъ удалились и я былъ очищенъ».

Подобныя видѣнія были постоянно. Сведенборгъ могъ вызывать ихъ передъ своими глазами столь часто, сколько того желалъ. Особенно часто онъ имѣлъ видѣніе Эмеренціи и бесѣдовалъ съ нею постоянно.

«Я увидѣлъ *) въ мірѣ духовъ огненный шаръ, окруженный блистающимъ сіяніемъ, который палъ на землю. Я замѣтилъ мѣсто его паденія. Когда же я пришелъ на это мѣсто, то

*) M u s ä u s. Des Geisterseher Swedenborg, 1863, s. 49.

метеоръ исчезъ и только на землѣ оказались слѣды сѣры, желѣза и глины. Вскорѣ я увидѣлъ двѣ палатки, изъ которыхъ одна народилась на мѣстѣ паденія метеора, другая же немного въ сторонѣ. Въ то же время я увидѣлъ духа, упавшаго, какъ молнія, съ неба прямо въ палатку. Немного времени спустя показался и другой духъ, стоявшій у входа второй палатки. Я спросилъ духа, почему онъ упалъ съ неба? Онъ отвѣчалъ мнѣ: потому что я произносилъ языкомъ исповѣданіе вѣры, не существующей въ моемъ сердцѣ; на небѣ же при творства быть не можетъ, тамъ слово и мысль — одно. По произнесеніи этихъ словъ оба духа мгновенно провалились въ преисподнюю и на мѣстѣ палатокъ предо мною явились двѣ статуи: одна изъ нихъ имѣла скипетръ въ лѣвой рукѣ, корону на головѣ и книгу въ правой рукѣ, — на груди же великолѣпное украшеніе изъ драгоценныхъ камней. На статуѣ было надѣто развѣвающееся одѣяніе, складки кото-

раго прикасались ко второй статуѣ. Адскій голосъ, исходящій изъ сонма драконовъ, воскликнулъ: «первая статуя изображаетъ вѣру, вторая же—любовь». Обѣ статуи состояли изъ земли, смѣшанной съ сѣрой, желѣзомъ и глиной. Въ это время съ неба сталъ падать дождь. Онъ смочилъ статуи и онѣ распались и растворились. Вскорѣ отъ нихъ остались только двѣ кучки обѣ извествленной земли, надъ которой появились двѣ могильныя насыпи».

Въ 1747 г. въ дневникѣ Сведенборга мы встрѣчаемъ записи, что на него по временамъ нападаютъ злые духи и если нападенія происходятъ на ноги, то наступала страшная боль въ ногахъ, если на спину, то въ спинѣ, если на голову, то мучительная и продолжительная боль въ головѣ.

Однажды Сведенборгъ узналъ, что духи составили заговоръ убить его. Вѣря въ высшую защиту, онъ покойно заснулъ. Среди ночи онъ проснулся и

созналъ, что онъ не дышетъ, а вмѣсто него и въ немъ дышетъ кто-то другой. При этомъ онъ слышалъ голосъ, что духи хотѣли его убить, поэтому ему дано небесное дыханіе, которое убить никто не можетъ.

По временамъ нѣкоторые духи побуждаютъ его къ кражѣ самыхъ ненужныхъ и пустяшныхъ предметовъ, такъ что, когда онъ бываетъ въ лавкахъ, у него является непреодолимое желаніе украсть.

Въ томъ же дневникѣ имѣются свѣдѣнія, что, когда онъ принимаетъ пищу, то пища часто принимаетъ непріятный вкусъ, или непріятный запахъ, — такъ, сахаръ превращается въ соль и проч. Все это дѣлали, разумѣется, духи.

Однажды Robsan, другъ Сведенборга, спросилъ прислужницу Сведенборга, не замѣчаетъ ли она разницы въ выраженіи глазъ Сведенборга послѣ бесѣды его съ духами? На это она

дала такой отвѣтъ *): Разъ, войдя въ комнату, я замѣтила, что глаза его блестятъ подобно пламени. Я испугалась и сказала:

— Ради Бога, что съ вами, почему вы такъ глядите?

— Чѣмъ же я такъ необыкновенно выгляжу?

Я сказала.

— Хорошо, хорошо. Не пугайтесь. Господь такъ устроилъ мои глаза, чтобы черезъ нихъ духи могли видѣть все, что дѣлается на этомъ свѣтѣ.

Прислуга прибавила, что по состоянію глазъ она могла опредѣлять, велъ ли бесѣду Сведенборгъ съ добрыми духами или злыми. Послѣ бесѣды съ первыми на лицѣ отражалось выраженіе радости и спокойнаго самодовольства, чарующаго тѣхъ, съ кѣмъ Сведенборгъ говорилъ; послѣ же бесѣды съ духами зла выраженіе лица было печальное, горестное и озабоченное.

*) T a f l e. Documauts concerninh the life and character of Emmanuel Swedenborg.

Сведенборгъ ночью часто съ духами говорилъ громко, — это были бесѣды преимущественно съ злыми духами, его искушающими. Они богохульствовали и Сведенборгъ горячо съ ними спорилъ. Бывало и такъ, что онъ горько плакалъ, кричалъ на нихъ и молилъ Господа, чтобы Онъ не покидалъ его среди окружающихъ его искушеній. Онъ восклицалъ: «Господи, помоги мнѣ! Господи, не оставь меня!» Освободившись отъ этихъ видѣній, Сведенборгъ возносилъ благодарность Творцу и успокаивалъ бозпокоящихся окружающихъ лицъ, говоря: Благодаря Бога, все прошло, — успокойтесь. Будьте увѣрены, со мною ничего не случится помимо воли Божіей, а Онъ никогда не накладываетъ бремени болѣе тяжкаго, нежели могутъ вынести плечи...»

По временамъ на Сведенборга нападали какія-то состоянія экстаза, при чемъ онъ, однако, не терялъ вполнѣ сознанія, а только впадалъ въ особенное его

измѣненіе *). Однажды къ нему вошла прислуга и увидѣла, что глаза его блестѣли, какъ пламя.

— Что съ вами, спросила она, съ испугомъ отскочивъ отъ Сведенборга.

— Мои глаза такъ устроены, что я могу видѣть духовъ.

Другой разъ другъ Сведенборга, Sprenger, слышалъ въ его комнатѣ шорохъ. Дѣло было въ гостинницѣ. Подошедши къ окошечку, вырѣзанному въ дверяхъ, онъ увидѣлъ, что Сведенборгъ, воздѣвъ руки къ верху, суетился въ большемъ безпокойствѣ и волненіи. Въ теченіе получаса онъ говорилъ громкимъ голосомъ, но разобрать словъ было невозможно. Когда же опустилъ руки, то воскликнулъ: Боже мой! Послѣ этого онъ спокойно легъ въ постель. Къ нему вошли и спросили — не боленъ ли онъ? — Нѣтъ, — но я имѣлъ длительную бесѣду съ ангелами

*) Sprenger. Das Leben und die Lehre des Mohammeds. 1861.

и моими друзьями и теперь облить потомъ.

Передаютъ о слѣдующемъ происшествіи. Однажды у себя дома Сведенборгъ упалъ въ обморокъ и экстазъ. Два еврея, случайно здѣсь находившіеся, воспользовались случаемъ, сняли и унесли его золотые часы. Разумѣется, на это они никогда не рѣшились бы, если бы не были убѣждены, что Сведенборгъ находится въ болѣзненномъ состояніи. Евреи, однако, ошиблись. Пришедши въ себя, Сведенборгъ догналъ ихъ и отнялъ свои часы назадъ.

Болѣе легкій случай экстаза передаетъ генералъ Тухен. «Я засталъ Сведенборга сидящимъ въ домашнемъ костюмѣ. Онъ упирался локтями о столъ, руками же поддерживалъ лицо. Его глаза были широко раскрыты и обращены вверхъ. По неосторожности, я обратился къ нему съ рѣчью. Сведенборгъ пришелъ въ себя, — всталъ въ нѣкоторомъ замѣшательствѣ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ сто-

рону отъ стола, причемъ рѣзко
бросалась въ глаза значительная
неувѣренность, выражавшаяся въ
его лицѣ и движеніяхъ рукъ».

VI.

Особенно замѣчательнымъ и достойнымъ вниманія было у Сведенборга сношеніе съ загробнымъ міромъ и даръ ясновидѣнія, которые привлекали къ себѣ вниманіе лучшихъ умовъ всего міра. Самъ Сведенборгъ мало придавалъ значенія этому обстоятельству. По его мнѣнію, эти проявленія возбуждали только «внѣшнюю вѣру», не убѣждая «внутренней вѣры».

Уже спустя 18 мѣсяцевъ послѣ лондонскаго видѣнія онъ давалъ желающимъ свѣдѣнія съ «того свѣта». Вотъ какой случай передаетъ датскій генераль Тухен. Шведскій консуль, Кригеръ, однажды давалъ обѣдъ Сведенборгу, на который были приглашены многіе выдающіеся граждане, желавшіе побесѣдо-

вать съ знаменитымъ путешественникомъ. За обѣдомъ хозяинъ спросилъ Сведенборга о королѣ, Христіанѣ VI, который умеръ за годъ передъ тѣмъ: видѣлъ-ли онъ короля послѣ смерти? Сведенборгъ отвѣчалъ положительно, при чемъ добавилъ, что такой-то епископъ находился при королѣ въ моментъ свиданія. Епископъ этотъ просилъ прощенія у короля за тѣ ошибки, въ которыя при жизни онъ его увлекъ. Между тѣмъ, въ числѣ бывшихъ на обѣдѣ гостей присутствовалъ и сынъ епископа. Консулъ, опасаясь, чтобы Сведенборгъ не дополнилъ чего-либо неудобнаго объ умершемъ епископѣ, остановилъ его словами: «Г. Сведенборгъ, вотъ сынъ епископа». Это возможно, отвѣчалъ Сведенборгъ; но что я говорю, то правда.

Такимъ образомъ ясновидѣніе загробной жизни не избавляло Сведенборга отъ неловкостей и промаховъ въ текущей жизни.

Въ сочиненіи *Erfahrungsbe-
weisen über die Unsterblichkeit*,
94, 3, имѣется слѣдующее ука-
заніе: «Въ день смерти Петра III
я находился въ одномъ собраніи
въ Амстердамѣ, на которомъ при-
сутствовалъ и Сведенборгъ. Сре-
ди какого-то разговора, вдругъ
лицо его измѣнилось. Ясно было
видно, что душа его отсутству-
етъ и что съ нимъ совершается
что-то необыкновенное. Какъ
только онъ пришелъ въ себя,
всѣ его спросили, что съ нимъ
случилось. Сначала онъ не хо-
тѣлъ говорить, но, ввиду настой-
чиваго приставапія, онъ сказалъ:
въ настоящій моментъ умеръ
царь, Петръ III,—при чемъ Све-
денборгъ опредѣлилъ мѣсто и
способъ смерти... Господа, будь-
те любезны замѣтить день, дабы
провѣрить это сообщеніе въ га-
зетахъ, которыя принесутъ намъ
вѣсть о его смерти. И дѣйстви-
тельно, газеты указали тотъ са-
мый день смерти, который былъ
указанъ Сведенборгомъ.

Но особенно замѣчательны

слѣдующіе три случая ясновидѣнія и предвидѣнія Сведенборга. Въ Стокгольмѣ жилъ датскій посолъ Marteville съ своею супругою. Однажды онъ купилъ серебряный сервизъ у ювелира и въ выдачѣ денегъ получилъ отъ него квитанцію. Спустя нѣкоторое время Marteville умеръ и его жена вышла замужъ за генерала Eiben. Вдругъ является ювелиръ и заявляетъ вдовѣ Marteville, что мужъ ея не уплатилъ ему денегъ за сервизъ, почему онъ потребовалъ уплаты оныхъ, угрожая въ противномъ случаѣ предъявить къ ней искъ или отобрать купленный сервизъ. M-me Marteville прекрасно знала объ уплатѣ денегъ и объ имѣющейся квитанціи,—но найти квитанціи она никакъ не могла. Въ горѣ и отчаяніи она обратилась за совѣтами къ русскому посланнику, графу Мусину-Пушкину. Послѣдній былъ знакомъ со Сведенборгомъ и зналъ его способность ясновидѣнія. Поэтому онъ рѣшилъ обратиться къ Сведен-

боргу съ просьбою, дабы тотъ спросилъ умершаго Marteville'я, гдѣ находится въ настоящій моментъ квитанція. Спустя нѣсколько дней Сведенборгъ явился къ русскому посланнику съ порученіемъ передать m-me Marteville, что въ такую-то ночь, въ 12 часовъ, къ ней явится ея покойный мужъ и скажетъ, гдѣ лежитъ квитанція. Какъ ни было страшно, однако m-me Marteville пришлось примириться съ этимъ, тѣмъ болѣе, что вторичная уплата денегъ разорила бы ее, да едва ли бы она была даже въ состояніи собрать ее. Поэтому она покорилась своей судьбѣ и въ назначенную ночь не легла спать, а рѣшила бодрствовать, оставивъ при себѣ горничную. Горничная, впрочемъ, очень скоро заснула и ее нельзя было разбудить никакимъ способомъ. Въ 12 ч. явился покойный. Онъ выглядѣлъ серьезно и какъ бы недоволено. При этомъ онъ указалъ мѣсто, гдѣ хранилась квитанція, а именно, въ стѣнномъ

шкапу, въ потайномъ ящикѣ, существованіе котораго трудно было замѣтить. Затѣмъ онъ исчезъ. Вдова, дѣйствительно, нашла въ указанномъ мѣстѣ квитанцію и тѣмъ освободилась отъ нечестнаго истца.

Въ 1761 году Сведенборгъ былъ на пріемѣ во дворецѣ шведской королевы, Ульрики Элеоноры. Ея величество распрашивала его о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ загробной жизни, а затѣмъ, съ видимой шуткой, обратилась къ нему съ вопросомъ, видалъ ли онъ на томъ свѣтѣ и бесѣдовалъ ли съ ея братомъ, принцемъ прусскимъ? Сведенборгъ отвѣчалъ отрицательно. Тогда королева выразила желаніе, чтобы онъ съ нимъ повидался и передалъ бы ея привѣтъ. Разумѣется, никто не думалъ о томъ, чтобы королева говорила объ этомъ серьезно. Спустя восемь дней Сведенборгъ явился во дворецъ и, въ неуказанное время, потребовалъ свиданія съ королевой. Королева была въ уборной, окруженная статсъ-да-

мами, и при ней находился графъ Schwerin. Королева совершенно забыла о своемъ шуточномъ порученіи Сведенборгу и приказала его принять. Явившійся Сведенборгъ потребовалъ, однако, свиданія съ королевой наединѣ, такъ какъ онъ имѣетъ сообщить нѣчто важное и въ качествѣ строгаго секрета. Сначала королева на это не соглашалась, но затѣмъ она вышла въ сосѣдную комнату, оставивъ у дверей графа Schwerin'а. При этомъ Сведенборгъ сообщилъ, что онъ видѣлся съ покойнымъ братомъ королевы, принцемъ прусскимъ, который шлетъ ей привѣтъ и извиненіе, что онъ не успѣлъ отвѣтить ей на ея послѣднее письмо по поводу извѣстнаго ей важнаго обстоятельства, — вмѣстѣ съ этимъ онъ передалъ черезъ Сведенборга и отвѣтъ свой. Королева была крайне поражена этимъ заявленіемъ и могла только воскликнуть: «только одному Богу была извѣстна эта тайна». Съ тѣхъ поръ королева увѣровала въ сношеніе Сведенборга

съ духами и душами умершихъ.

У Kant'a *) мы находимъ описаніе слѣдующаго факта: «Это было въ концѣ 1759 г., когда Сведенборгъ на пути изъ Англіи, въ Готтенбургъ, послѣ обѣда сошелъ съ корабля. Въ этотъ же вечеръ онъ былъ приглашенъ въ собраніе къ мѣстному купцу. Послѣ нѣкотораго пребыванія въ этомъ обществѣ, Сведенборгъ, со всѣми признаками сильнаго потрясенія, сообщилъ, что въ данный моментъ въ Стокгольмѣ свирѣпствуетъ ужаснѣйшій пожаръ. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ Сведенборгъ, нѣсколько разъ уединявшійся, сообщалъ собравшемуся обществу о ходѣ пожара и затѣмъ о прекращеніи его и области распространенія. Въ тотъ же вечеръ и на слѣдующее утро вѣсть эта разнеслась по всему городу, а черезъ два дня это сообщеніе было вполне подтверждено вѣстями изъ Стокгольма».

.....
*) K a n t. Träume eines Geistersehers.

Эти три факта заслуживаютъ особеннаго вниманія какъ потому, что происходили на глазахъ людей, вполне почтенныхъ и заслуживающихъ полного довѣрія, такъ и потому, что принимались какъ таковые знаменитымъ философомъ Кантомъ.

Правда, въ другомъ письмѣ своемъ Kant *) нѣсколько скептически относится ко всѣмъ этимъ фактамъ, тѣмъ не менѣе никто не могъ вполне отвергнуть и опровергнуть ихъ. Въ послѣднемъ направленіи особенно много сдѣлалъ Куно-Фишеръ; однако, эти разслѣдованія едва ли могутъ подѣйствовать на кого-либо вполне убѣдительно. Такъ, едва-ли возможно допустить то толкованіе относительно сообщенія шведской королевы, что Сведенборгъ купилъ эту тайну у секретаря. Точно также остается совершенно неопровергнутымъ и фактъ съ заявленіемъ

*) Kant. Brief über Swedenborg an Fräulein Charlette von Knobloch.

относительно пожара въ Сток-гольмѣ.

Передается еще слѣдующій фактъ предвидѣнія у Сведенборга: однажды Сведенборгъ находился въ обществѣ, гдѣ съ напряженнымъ вниманіемъ выслушивали его повѣствованія о мірѣ духовъ. Для доказательства сношеній съ загробнымъ міромъ, его спросили: кто изъ лицъ даннаго общества раньше всѣхъ умретъ? Сведенборгъ, подумавъ нѣсколько минутъ, рѣшительно сказалъ: Olof Olofson завтра въ 5 часовъ 45 минутъ испуститъ духъ. Это сообщеніе, или точнѣе предсказаніе, привело всѣхъ присутствующихъ въ такое волненіе, что рѣшено было одному изъ друзей Olofson'а пойти завтра въ указанный часъ къ своему другу. Не успѣлъ онъ, однако, дойти до дома Olofson'а, какъ встрѣтилъ слугу послѣдняго, шедшаго сообщить ему, что его господинъ только-что умеръ отъ удара. Къ этому должно присоединить тотъ интересный фактъ, что находившіеся въ комнатѣ

Olofa часы остановились въ минуту его смерти, т. е. въ 5 часовъ 45 минутъ.

Разъ генералъ Тухен спросилъ Сведенборга: какъ и отъ кого получаетъ онъ эти таинственные и сокровенныя свѣдѣнія? Сведенборгъ отвѣчалъ: «Это есть даръ Божій... я не могу имѣть общенія со всѣми, а только съ тѣми, кого я зналъ во время жизни, затѣмъ съ царственными и княжескими особами, знаменитыми героями, извѣстными людьми и знаменитыми учеными, которыхъ либо я зналъ лично, либо по сочиненіямъ, а, слѣдовательно, со всѣми тѣми, о комъ я могу сдѣлать себѣ представленіе»...

Сведенборгъ могъ, такимъ образомъ, бесѣдовать не только съ лицами, уже умершими, но и съ живыми, но отсутствующими людьми. Эти бесѣды онъ объяснялъ такъ, какъ объяснялъ св. Августинъ. «Каждый человѣкъ имѣетъ своего *spiritus familiaris*, нѣчто въ родѣ *alter ego*, котораго каждый, по желанію, мо-

жетъ вызвать и такимъ образомъ явленія, чисто субъективныя, до нѣкоторой степени объективируются.

Знаменитый Кант даетъ слѣдующій отзывъ о Сведенборгѣ: онъ считаетъ себя первымъ духовидцемъ между всѣми духовидцами, хотя на дѣлѣ онъ первый фантазеръ между всѣми фантазерами; однако, должно сознаться, что за его фантазіями чувствуется что-то правдивое, такъ какъ нѣкоторые случаи его жизни могутъ быть провѣрены.

По словамъ Кант'а, состоянія ясновидѣнія Сведенборга могутъ быть распредѣлены на три отдѣла: 1) когда онъ находится какъ бы между видѣніемъ и сномъ, при чемъ онъ видѣлъ, слышалъ и чувствовалъ духомъ—такое состояніе въ его жизни было не болѣе 3—4 разъ; 2) когда духъ его куда нибудь уносилъ, т. е., его тѣло ходило, двигалось, находилось въ данномъ мѣстѣ, духъ же его вмѣстѣ съ другими духами виталъ совершенно въ другомъ мѣстѣ, видѣлъ другіе

предметы, слышалъ иныя рѣчи и наблюдалъ иную обстановку,— такъ проходило нѣсколько часовъ и духъ возвращался вновь въ свое мѣсто; 3) наконецъ, бывали обыкновенныя ежедневныя видѣнія въ полномъ состояніи бдѣнія.

VII.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о вѣроученіи Сведенборга. Ученіе и философія Сведенборга очень обширны, изложены во многихъ томахъ его сочиненій и далеко не всегда доступны обычному пониманію. Опасаясь запутаться въ малознакомыхъ намъ дебряхъ, мы ограничимся кратчайшимъ изложеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ его ученія.

Собственно говоря, Matter *) совершенно правъ, говоря, что Сведенборгъ являлся наибольшею персонификаціей теософскихъ воззрѣній своего времени. Въ это время было очень много людей, которые занимались данными вопросами, видѣли видѣнія, вели бесѣды съ Богомъ, но

.....
*) Matter. Emmanuel de Swedenborg, sa vie, ses ecrits et sa doctrine, 1863.

никто не имѣлъ такого ума и никто не воплотилъ своихъ учений такъ умно, какъ Сведенборгъ. Онъ вовсе не имѣлъ цѣлью реформировать религію, подобно Лютеру. Онъ являлся тольколишь корректоромъ и толкователемъ писанія по внушенію свыше. Такъ онъ занимался исправленіемъ апокалипсиса, при чемъ для своего исправленія находилъ основаніе въ самомъ твореніи Іоанна Богослова.

По ученію Сведенборга, всѣ люди всегда находятся въ тѣсномъ общеніи съ духами, но они этого не сознаютъ. Только отдѣльнымъ лицамъ открытъ даръ познанія и общенія съ миромъ духовъ. Такимъ общеніемъ съ міромъ духовъ обладалъ и Сведенборгъ. Разница между нимъ и всѣми остальными людьми и заключается въ этомъ его общеніи съ міромъ безплотныхъ существъ. Это особенное отличительное свойство заключается въ особенностяхъ души—воспроизводитъ тѣ воспріятія и впечатлѣнія, которыя душа, при обще-

ніи съ духовными обитателями невидимаго для насъ міра, усвоила и запечатлѣла. У каждаго чело-вѣка есть внѣшняя и внутренняя память. Внѣшняя память служитъ для удержанія и воспроизведе-нія впечатлѣній и представленій о предметахъ и событіяхъ окру-жающаго насъ внѣшняго міра, тогда какъ память внутренняя даетъ намъ картины воспомина-ній изъ общенія въ мірѣ духовъ; онъ считаетъ себя сочленомъ этого міра и принимаетъ въ немъ участіе; равно и духи его знаютъ, съ нимъ общаются и признають его своимъ сочленомъ. Его внут-ренняя память отражаетъ не только все наблюдаемое въ мірѣ духовъ, но и всѣ условія бытія и внѣшняго міра,—и не только то, что помнится внѣшнею па-мятью, но и что внѣшнею па-мятью забыто и что изъ нея, за временемъ, выпало. Послѣ смерти даннаго лица его внутренняя па-мять воспроизводитъ картину всей жизни даннаго лица и это со-ставляетъ его книгу жизни.

Что касается религіознаго уче-

нія Сведенборга, то мы ограничимся только лишь нѣкоторыми мѣстами изъ его сочиненій «О небесахъ, о мірѣ духовъ и объ адѣ», переведеннаго на русскій языкъ А. Н. Аксаковымъ. Вотъ что говоритъ Сведенборгъ о Богѣ: «Прежде всего надо знать, кто Богъ небесъ, ибо все остальное отъ того зависитъ: во всѣхъ небесахъ не признають другого Бога кромѣ одного Господа; тамъ говорятъ, что Онъ единъ съ Отцомъ... Я часто говорилъ объ этомъ съ ангелами и они постоянно отвѣчали мнѣ, что на небесахъ они не могутъ дѣлать Божественное на три, ибо знаютъ и постигаютъ, что Божественное одно и что оно едино въ Господѣ; они также сказали мнѣ, что люди, принадлежащіе къ церкви и подходящіе въ тотъ міръ съ понятіемъ о троякомъ Божествѣ, не могутъ быть приняты на небеса»... (стр. 4).

Ангелы въ совокупности называются небесами, потому что они собою составляютъ ихъ; не менѣе того небеса, какъ вообще,

такъ и въ частности, образуются изъ Божественнаго начала, которое исходитъ отъ Господа, наитвуетъ ангеловъ и пріемлется ими. Божественное начало, исходящее отъ Господа, есть благо любви и истина въры... На небесахъ есть два различныхъ рода любви: любовь къ Господу и любовь къ ближнему; въ самыхъ внутреннихъ и третьихъ небесахъ—любовь къ Господу; а во вторыхъ и среднихъ—любовь къ ближнему... На небесахъ, любить Господа не значитъ любить его личность, но любить благо, которое исходитъ отъ него... Любить ближняго не значитъ любить его самаго, но любить истину, исходящую отъ Слова... Я всегда говорилъ объ этомъ съ ангелами: они удивляются, что люди церкви не знаютъ, что любить Господа и любить ближняго — значитъ любить благо и истину и по волѣ дѣлать то и другое... Міръ духовъ отличается какъ отъ небесъ (ангелы), такъ и отъ ада; это мѣсто или состояніе среднее между тѣмъ и другимъ: туда человѣкъ

приходить по смерти своей и, пробывъ такъ извѣстный срокъ, смотря по жизни своей на землѣ, или возносится на небеса, или низвергается въ адъ».

Не безынтересны въ этомъ отношеніи сочиненія А. Н. Аксакова *), заключающія въ себѣ переводы твореній Сведенборга и тщательный анализъ ихъ.

.....

*) Рационализмъ Сведенборга. Критическое изслѣдованіе его ученія о Священномъ Писаніи, 1870 г. Евангеліе по Сведенборгу. 1870 г.

VIII.

Разсматривая жизнь Сведенборга съ медицинской точки зрѣнія, мы видимъ въ ней: припадки какихъ-то судорогъ, наступающихъ въ видѣ приступовъ, въ формѣ трясенія, приступы экстазовъ,—отдѣльные приступы галлюцинацій, даръ ясновидѣнія и сношенія съ міромъ духовъ и особенную склонность къ проповѣди новой вѣры.

Рассмотримъ каждую изъ этихъ особенностей въ отдѣльности.

1. У Сведенборга были приступы судорогъ. Что это были за судороги—трудно сказать, ибо о нихъ говорятъ не постороннія лица, не благородные свидѣтели, а самъ Сведенборгъ. Нѣсколько разъ онъ упоминаетъ въ своемъ дневникѣ, что «прошлую ночь у него опять были судороги, по-

добныя тѣмъ, какъ были тогда-то». Такія судороги могутъ быть отнесены или къ истерическимъ судорогамъ, или къ эпилептическимъ судорогамъ, или могутъ быть простымъ проявленіемъ дрожи въ тѣлѣ, возникающимъ подъ вліяніемъ сильныхъ душевныхъ движеній, какъ, напр., дрожь и трясеніе тѣла подъ вліяніемъ страха и ужаса и проч. Истерическія судороги едва-ли могутъ быть допущены у Сведенборга. Истеричныя судороги проявляются у лицъ истеричныхъ. Истеризмъ свойственъ преимущественно женщинамъ, сопровождается извѣстными истерическими стигматами, которые и даютъ извѣстную окраску и характеристику истеріи. До сихъ поръ не доказано, чтобы Сведенборгъ, былъ женщина и, тщательно изучая проявленія его жизни, мы не усматриваемъ въ ней никакихъ проявленій мужского истеризма, а потому приходится отказаться отъ той мысли, чтобы эти судороги были истерическаго характера. Таковыми онѣ не были.

Быть можетъ, это была дрожь и трепеть подъ вліяніемъ ужаса и страха, переживаемыхъ Сведенборгомъ явленій, видѣній и экстазовъ? Возможно. Но много есть и противъ этого. Прежде всего видѣнія Сведенборга не были характера поражающаго и и ужасающаго. Въ таковыхъ видѣніяхъ Сведенборгъ былъ въ общеніи съ Господомъ Богомъ, ангелами, святыми, императорами, полководцами, философами, учеными, великими дѣятелями и т. п. Всѣ эти сообщники доставляли Сведенборгу душевное счастье и наслажденіе, а никакъ не страхъ и ужасъ. Поэтому едва-ли возможно приписывать приступы судорогъ проявленію страха и ужаса подъ вліяніемъ видѣній. Объ этихъ приступахъ судорогъ говоритъ самъ Сведенборгъ и никогда не упоминаетъ о томъ, что онѣ явились подъ вліяніемъ такого-то страшнаго видѣнія. Такимъ образомъ представляется затруднительнымъ приписать приступы судорогъ Сведенборга проявленію страха и ужаса. Были

эти приступы судорогъ проявленіемъ эпилепсіи? Почему нѣтъ? Приступы эпилепсіи проявляются періодически, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключительно по ночамъ и составляютъ даже особый видъ эпилепсіи—ночной (*epilepsia nocturna*). Противорѣчіемъ этому утвержденію могло бы быть то, что Сведенборгъ объ этихъ судорогахъ говоритъ лично, тогда какъ обыкновенно эпилептики ничего не помнятъ о бывшихъ съ ними припадкахъ.

Но противъ этого можно сказать слѣдующее: Сведенборгъ объ этихъ судорогахъ говоритъ лично,—это правда; но зналъ ли онъ о нихъ по собственному вѣдѣнію и опыту, или со словъ окружающихъ,—это осталось невѣдомымъ. Возможно, что объ этихъ судорогахъ онъ узналъ отъ прислуги и затѣмъ занесъ съ ихнихъ словъ это явленіе въ дневникъ. Но возможно и то, что Сведенборгъ не терялъ сознанія въ теченіе этихъ приступовъ и потому помнилъ о нихъ и писалъ на основаніи собственнаго вѣдѣнія. Со-

временно - научныя изслѣдованія и наблюденія болѣе и болѣе утверждаютъ тотъ фактъ, что въ теченіе эпилептическихъ приступовъ нерѣдко сознаніе не уничтожается, а только лишь потемняется; почему такіе больные не всегда лишены воспоминанія о происшествіи приступа, хотя эти воспоминанія отличаются смутностью, спутанностью и неясностью. Поэтому и Сведенборгъ могъ имѣть воспоминаніе о бывшихъ у него судорогахъ и записать о нихъ по личному его воспоминанію.

Вотъ тѣ соображенія, которыя позволяютъ намъ допустить, что у Сведенборга приступы судорогъ могли быть эпилептическаго характера и не были ни истерическія, ни проявленіемъ страха и ужаса.

2. Экстазы. Сведенборгъ переживалъ приступы, длящіяся часами и сутками, общенія съ богами, ангелами, духами и проч., когда онъ отрѣшался отъ всего земного, жилъ только своею духовною жизнію, жилъ чрезвы-

чайно энергично, выше средняго жизненнаго уровня, представлялся почти нечувствительнымъ ко всему окружающему земному и оказывался крайне утомленнымъ по окончаніи такихъ моментовъ. Эти моменты крайняго духовнаго напряженія, выражающіеся чрезмѣрною жизнью духа, при нечувствительности ко всему земному, неспособности или рѣзко ослабленной способности воспріятія внѣшнихъ впечатлѣній, составляютъ типичную картину экстаза. Такіе экстазы могутъ быть истерическаго происхожденія, нейрастеническаго, эпилептическаго, у людей, истощенныхъ молитвою и постомъ, находящихся подъ вліяніемъ особыхъ климатическихъ и жизненныхъ условій и пр. Сведенборгъ не былъ истериченъ, нейрастеніи тогда еще не знали, постомъ и молитвою онъ себя не истощалъ, особенныхъ пертурбацій климатическихъ и социальныхъ въ окружающей его средѣ не было. Поэтому остается допустить, что экстазы Сведенборга могли быть

экстазами эпилептического характера, или экстазами религиозного фанатика. По поводу послѣдняго обстоятельства нужно, однако, добавить, что Сведенборгъ не былъ не только религиознымъ, но и никакимъ фанатикомъ. Это былъ религиозный новаторъ мечтатель, проповѣдникъ, но проповѣдникъ философъ, мыслитель, и никоимъ образомъ не проповѣдникъ фанатикъ. Это не былъ Магометъ, Лютеръ, Саванаролла, Жишка и т. д. Но о религіи Сведенборга мы скажемъ позже.

За эпилептическій характеръ экстазовъ Сведенборга говоритъ еще и то обстоятельство, что по содержанію его экстазы напоминаютъ экстазы эпилептиковъ. Содержаніемъ послѣднихъ являются обыкновенно божественныя видѣнія и божественныя откровенія. Такого же характера были и экстазы Сведенборга, почему ихъ скорѣе всего возможно отнести къ экстазамъ эпилепти-

ческимъ *). Если прибавить судороги, о которыхъ говоритъ Сведенборгъ, то эпилептичность приступовъ усиливается.

3. Видѣнія. Сведенборгъ имѣлъ видѣнія. Въ первый разъ, какъ таковое, упоминается Сведенборгомъ въ 1744 г., когда онъ находился въ Лондонѣ и жилъ въ гостинницѣ. Нужно, однако, добавить, что подобныя видѣнія бывали у Сведенборга и гораздо раньше, что усматривается изъ его собственнаго дневника. Только они являлись ему почти всегда ночью, почему онъ принималъ ихъ преимущественно за сновидѣнія, или что-то подобное сновидѣніямъ. На дѣлѣ же это были видѣнія, такія же видѣнія, какъ и то, о которомъ онъ упоминаетъ въ лондонской гостинницѣ. Что же это были за видѣнія? Это были видѣнія въ данный моментъ въ данномъ мѣстѣ несуществующихъ предметовъ, что по научному опре-

*) П. И. Ковалевскій. Магометъ. Психіатрическіе эскизы изъ исторіи.

дѣленію составляетъ галлюцинаціи ¹⁾. Такія галлюцинаціи бываютъ весьма рѣдко у людей душевно-здоровыхъ: въ тропикахъ, полярныхъ странахъ; при голоданіи, при крайнемъ возбужденіи, при напряженномъ ожиданіи, при чрезмѣрномъ желаніи увидѣть и т. д. Гораздо чаще эти галлюцинаціи бываютъ у людей нервныхъ: нейрастениковъ, истеричныхъ, эпилептиковъ, лихорадящихъ и т. д. Обычное явленіе галлюцинаціи у душевно-больныхъ.

По характеру содержанія галлюцинаціи Сведенборга почти всѣ религіознаго содержанія, ихъ скорѣе всего должно отнести къ галлюцинаціямъ эпилептиковъ, что нисколько не противорѣчитъ и другимъ болѣзненнымъ проявленіямъ Сведенборга: судорогамъ, экстазамъ и даже его проповѣдничеству.

4. Ясновидѣніе... Да, другъ Гораціо, дѣйствительно есть на

.....
¹⁾ П. И. Ковалевскій. Орлеанская Дѣва.

свѣтъ много такого, что даже и не снится нашимъ мудрецамъ. И отрицать это нѣчто только потому, что оно не снилось тому или другому мудрому — едва-ли основательно. Тѣмъ болѣе это такъ, что, собственно, нѣтъ ничего такого тайнаго, чтобы не стало со временемъ явнымъ.

Раньше мы указали нѣсколь-ко фактовъ въ жизни Сведенборга, изъ которыхъ усматривается, что Сведенборгъ обладалъ особеннымъ даромъ узнавать на разстояніи, не доступномъ нашимъ органамъ чувствъ, и во времени, давно прошедшемъ. Указывается фактъ, что Сведенборгъ способенъ былъ иногда предсказывать и будущее. Всѣ эти факты происходили въ присутствіи почтенныхъ лицъ, которыя не постѣснялись засвидѣтельствовать ихъ своимъ честнымъ именемъ. Были попытки подорвать значеніе этихъ фактовъ и лишить ихъ довѣрія. Къ чести фактовъ, однако, должно сказать, что они остались фактами, несмотря на то, что подрывать

ихъ пытались весьма почтенныя лица, какъ, наримѣръ, Куно-Фишеръ и др.

Другой вопросъ, если насъ спросятъ, что это за даръ, коимъ обладалъ Сведенборгъ. Попытки объясненія его существовали и существуютъ; тѣмъ не менѣе, на взглядъ натуралиста, эти попытки являются столь неосновательными и неясными, что лучше ихъ оставить въ сторонѣ. Какъ ни обидно для нашего самолюбія и для чести науки, а будетъ правильнѣе сказать: мы этого не знаемъ, нежели утверждать: этого не было, потому что мы не знаемъ.

Прибавимъ, однако, что и эти факты ясновидѣнія и предвѣдѣнія не стоятъ внѣ человѣческихъ предѣловъ. Самъ Сведенборгъ о своихъ предвѣдѣніяхъ говоритъ: «Я не могу имѣть общенія со всѣми, а только съ тѣми, кого я зналъ во время жизни, — за тѣмъ, съ царственными и княжескими особами, знаменитыми героями, извѣстными людьми и великими учеными, которыхъ ли-

бо я зналъ лично, либо по ихъ сочиненіямъ, а, слѣдовательно, со всѣми тѣми, о комъ я могу составить себѣ представленіе...» Такимъ образомъ, даръ ясновидѣнія находился въ предѣлахъ видѣнія и намъ остается неизвѣстнымъ только способъ его познанія. Такъ пока съ этою неизвѣстностью и пребудемъ.

По словамъ Kant'a, состоянія ясновидѣній Сведенборга могутъ быть раздѣлены на три отдѣла: 1) когда онъ находился между видѣніемъ и сномъ, при чемъ онъ видѣлъ, слышалъ и чувствовалъ духомъ, — такое состояніе въ его жизни было не болѣе 3—4 разъ; 2) когда духъ его куда нибудь уносилъ, т. е. его тѣло ходило, двигалось, находилось въ данномъ мѣстѣ, — духъ же его вмѣстѣ съ другими духами виталъ въ совершенно другомъ мѣстѣ, видѣлъ другіе предметы, слышалъ иныя рѣчи и наблюдалъ иную обстановку, — такъ проходило нѣсколько часовъ и духъ возвращался вновь въ свое тѣло, — наконецъ, 3) бывали обык-

новенныя ежедневныя видѣнія въ полномъ состояніи бдѣнія.

5. Мистицизмъ и религіозное новаторство Сведенборга. Для того, чтобы понять это проявленіе душевной жизни Сведенборга, нужно бросить короткій ретроспективный взглядъ на всю жизнь Сведенборга. Нѣкоторые писатели, какъ Janet и др., утверждаютъ, что мистицизмъ Сведенборга являлся внезапно и не имѣлъ основы своей въ условіяхъ прежней жизни. Я съ этимъ рѣшительно не могу согласиться. Напротивъ, мистицизмъ и иллюминизмъ Сведенборга есть естественный плодъ и логическій выводъ всего предшествующаго. Сведенборгъ долженъ былъ быть таковымъ, какимъ онъ сталъ, — онъ не могъ быть инымъ.

Отецъ Сведенборга былъ крайній мистикъ и религіозный новаторъ. Его мистицизмъ былъ настолько великъ, что его едва-ли можно было признать вполне душевно нормальнымъ. Даже современники Сведенборга подозревали ненормальность его ду-

шевной жизни; въ наше время наука все-таки двинулась нѣсколько впередъ и выяснила истинное положеніе такихъ состояній, въ какомъ находился епископъ Сведбергъ.

Эммануэль Сведенборгъ есть сынъ своего отца до малѣйшихъ мелочей. Но такъ какъ онъ былъ гораздо даровитѣе отца, то и ненормальности его появились обширнѣе и грандіознѣе. Получивъ по наслѣдству отъ отца мозгъ и всю нервную систему неустойчивыми и неуравновѣшенными, Э. Сведенборгъ проводитъ дѣтство въ обществѣ отца и людей, съ умственнымъ уровнемъ и жизненными интересами, подобныхъ ему. Вокругъ ребенка слышались рѣчи религіознаго содержанія, передавались рассказы о видѣніяхъ и другія мистическія исторіи и творились богоугодныя дѣла. Ребенокъ съ дѣтства проводитъ жизнь въ средѣ религіи, мистицизма и благотворительности. Самъ онъ ведетъ бесѣды въ этомъ духѣ, поражающія окружающихъ своею серьезностью,

дѣльностью и оригинальностью. Можно ли подумать, чтобы такая обстановка дѣтства осталась безслѣдною на дальнѣйшей жизни Эммануэля? Никоемъ образомъ. Все это должно было отразиться въ послѣдствіи на Сведенборгѣ и оно отразилось.

Въ годы юности и молодости, въ періодъ жизни любознательности, Сведенборгъ увлекается познаніемъ природы, природы окружающаго міра, природы человѣка, природы твореній Божіихъ и природы самаго Бога... Обладая великимъ умомъ и обширнѣйшими познаніями и живя въ государствѣ, гдѣ практическія знанія особенно оцѣнивались, Сведенборгъ первые годы своей умственной жизни отдалъ практическому изученію и примѣненію къ жизни своихъ познаній, въ дальнѣйшемъ же на изученіе природы онъ смотрѣлъ какъ на изученіе твореній Всевышняго. Словомъ, къ практическимъ познаніямъ сталъ примѣшиваться мистицизмъ, который въ дальнѣйшемъ превратилъ

его въ религіознаго новатора и способствовалъ созданію, особенно систематизированнаго религіознаго вѣроученія.

Со второй половины жизни Сведенборгъ становится настоящимъ мистикомъ. Что на него такъ повліяло? Трудно указать постепенность развитія мистцизма и непрерывность его теченія; тѣмъ не менѣе нельзя отрицать того, что въ этомъ проявленіи не послѣднюю роль играла и неудачная любовь къ Эмеренціи, и обстоятельства, ей сопутствовавшія, и несчастія въ обществѣ отъ холерной эпидеміи.

Мы указали уже на то, что послѣдовательность сочиненій Сведенборга до нѣкоторой степени указываетъ на различныя стадіи развитія и превращенія въ душевной жизни Сведенборга. Мало-по-малу онъ становился тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ былъ быть по своей природѣ. Онъ долженъ былъ стать сыномъ отца своего, ибо онъ былъ плотію отъ плоти его и кровію отъ крови его. Онъ дол-

женъ былъ стать мистикомъ, потому что отецъ его былъ мистикъ, онъ долженъ былъ остановиться на идеяхъ религіи, потому что отецъ его былъ таковымъ, потому что онъ все дѣтство провелъ въ такой средѣ, потому что жизненные толчки заставили его искать утѣшенія и поддержки въ Богѣ, потому что все направление тогдашняго мыслящаго общества толкало его на этотъ путь, потому что, наконецъ, его галлюцинаціи влекли его къ Богу, ангеламъ и всему отвлеченному и религіозному.

Мы знаемъ, какъ грубый религіозный формализмъ сталъ невыносимъ для тогдашняго общества. Лучшая, мыслящая часть общества искала исхода изъ этого сухого фарисейства въ истинахъ природы, выводахъ здраваго разсудка и пробуждающейся свободѣ ума и воли.

Но тогдашній человѣкъ былъ еще слишкомъ малымъ младенцемъ въ дѣлахъ познанія. Онъ не всегда могъ найти разгадку неразгаданному въ познаніяхъ

природы и разъясненіе непонятному въ законахъ теченія ея. Болѣе или менѣе уставая и утомляясь въ этой борьбѣ, онъ поддавался теченію фантазіи, впадалъ въ мистицизмъ, склоненъ былъ къ галлюцинаціямъ и недалеко былъ отъ затменія. Таковъ былъ общій духъ того времени. Такова была среда, въ которой жилъ Сведенборгъ. Мы не видимъ ничего удивительнаго въ томъ, что Сведенборгъ былъ не только сыномъ своего отца, но и сыномъ своего времени.

Сведенборгъ сталъ на почву религіозности и отдался мышленію въ этомъ направленіи. Ни формализмъ, ни фанатизмъ не удовлетворяли его. Ему хотѣлось добиться познанія истины познаніемъ природы. На бѣду ко всему этому присоединились галлюцинаціи и сновидѣнія. И то и другое имѣло своимъ содержаніемъ религіозныя картины. Эти картины приняты были Сведенборгомъ за истину и правду бытія и создали калейдоскопъ христіанскихъ истинъ, раціональныхъ

воззрѣній Сведенборга и его галлюцинацій.

Какъ человѣкъ обширныхъ знаній и великаго ума, Сведенборгъ захотѣлъ систематизировать все, что накопилось въ его головѣ и въ его знаніяхъ. И онъ это систематизировалъ и привелъ въ видѣ собственнаго религіознаго ученія. Но такъ какъ въ основѣ этого ученія лежало три постулата: священное писаніе, раціональныя познанія и галлюцинаціи, при чемъ послѣдній постулатъ былъ несомнѣннымъ проявленіемъ душевной болѣзни, то и все систематическое вѣроученіе Сведенборга носило въ себѣ всѣ элементы систематизированнаго бреда.

IX.

Сведенборгъ до послѣднихъ дней своей жизни считался всѣми человѣкомъ умнымъ, дѣльнымъ, образованнымъ и пріятнымъ собесѣдникомъ. Его всюду принимали и всюду же онъ былъ желаннымъ гостемъ.

Какъ же со всѣмъ этимъ вяжется то положеніе, что всю вторую половину своей жизни Сведенборгъ былъ сумасшедшимъ? Очень просто. Сведенборгъ былъ человѣкъ частично помѣшанный, при чемъ предметъ его помѣшательства былъ настолько безопаснымъ въ общественномъ отношеніи, что онъ всюду былъ терпимъ и выносимъ.

Въ другой своей работѣ, я указалъ уже, что помѣшательство можетъ затрогивать одинъ кругъ человѣческихъ мыслей,

оставляя неприкосновенными всѣ остальные. Такіе люди живутъ какъ бы двумя жизнями: одною —общею всѣмъ людямъ, и другою, присущею имъ однимъ. Мы полагаемъ, что первая жизнь есть нормальная, а вторая —больная. Они полагаютъ, что вторая жизнь есть истинная и нормальная жизнь, а первая, «говорятъ», нормальная. Такіе больные извѣстны подъ именемъ первично-помѣшанныхъ или параноиковъ. Бредъ этихъ людей почти всегда строго систематизированный и опирается на множествѣ галлюцинацій и иллюзій. Бредъ этотъ въ иныхъ случаяхъ касается преслѣдованія такихъ больныхъ различными заговорщиками, жандармами, прокуратурой, женщинами (для мужчинъ), мужчинами (для женщинъ) и проч. Въ иныхъ случаяхъ бредъ этотъ имѣетъ предметомъ своимъ идеи величія, царственную обстановку, поэтическія дарованія, математическія открытія и проч.

Иногда предметомъ бреда является ревность, при чемъ боль-

ные замѣчаютъ, что предметъ ихъ ревности устраиваетъ имъ различныя козни, назначаетъ свиданія, состоитъ въ заговорѣ съ окружающими и т. д. Наконецъ, въ иныхъ случаяхъ бредъ этотъ можетъ быть религіознымъ, политическимъ, соціальнымъ и проч. Этотъ бредъ очень часто бываетъ строго систематизированъ и выдержанъ во всѣхъ частностяхъ. Въ его основѣ нерѣдко лежатъ истинныя идеи, измѣненныя личными логическими доводами больного и болѣзненность ихъ проявляется только въ томъ, что такіе люди свои собственные идеи получаютъ въ видѣ галлюцинацій зрѣнія и слуха, при чемъ идеи не представляются извращенными, а самыя галлюцинаціи являются для такихъ больныхъ формою божественнаго откровенія и наилучшаго закрѣпленія въ сознаніи больныхъ. Таково ученіе Магомета, въ которомъ нѣтъ ничего бредоваго, а только лишь форма полученія его освящалась божественными откровеніями. Такіе вѣроучите-

ли и въ умственномъ отношеніи не представляли ничего ненормальнаго.

Но существуетъ другой рядъ вѣроучителей, у которыхъ ихъ вѣроученіе появлялось также въ видѣ откровеній и видѣній, причемъ самыя видѣнія отражались на содержаніи вѣроученія и учителя вѣрили въ божественность и истинность такого ученія. Въ данномъ случаѣ галлюцинаціи создавали сложныя идеи, которыя входили въ вѣроученіе проповѣдника, признаваемое ими, какъ истинное, — такое вѣроученіе составляло систематическое цѣлое и являлось предметомъ исполненія на дѣлѣ не только для вѣроучителей, но и для ихъ послѣдователей.

Къ послѣдней категоріи исповѣдниковъ принадлежитъ и Сведенборгъ. Получивши отъ отца болѣзненную натуру и въ дѣтствѣ готовое мистическое ученіе, окрашенное видѣніями, свойственными Сведенборгу, Сведенборгъ обогатилъ его естественно научными познаніями,

расширилъ богатыми личными природными дарованіями, одухотворилъ эпилептически религіозною натурою, извратилъ и сдѣлалъ патологическимъ массою своихъ галлюцинацій и систематизировалъ его великою логикою своего ума.

Такимъ образомъ религіозное ученіе Сведенборга явилось систематизированнымъ, но такъ какъ въ основѣ его лежатъ не только истинныя данныя и личные доводы, но и болѣзненные явленія, то это систематизированное ученіе является болѣзненно систематизированнымъ и, какъ это ни обидно сказать, просто-на-просто систематизированнымъ бредомъ. Помимо всего этого, въ области обычной жизни Сведенборгъ представлялся человѣкомъ здравомыслящимъ, образованнымъ, разумнымъ, дѣеспособнымъ, привѣтливымъ и пріятнымъ. Его процессъ мышленія и въ томъ и въ другомъ кругѣ идей являлся логическимъ, строго выдержаннымъ и правильнымъ; разница же между этими

двумя мірами была та, что въ первомъ мірѣ послышки для мышленія брались только изъ обстоятельствъ нормальной жизни, тогда какъ во второмъ кругѣ мышленія въ основу принимались и галлюцинаціи. Вслѣдствіе этого объективно первый кругъ мышленія для всѣхъ людей являлся нормальнымъ, а второй ненормальнымъ.

Такимъ образомъ Сведенборгъ являлся частичнопомѣшаннымъ или параноикомъ, при чемъ содержаніемъ бреда его были религіозныя истины, почему, при великомъ его умѣ и твердой волѣ, онъ является великимъ мистикомъ и основателемъ новаго вѣроученія, которое въ самой основѣ своей имѣетъ болѣзненные данныя.

